
СЕКЦИЯ 2

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ В СФЕРЕ СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА

Арефьева О.Е., соискатель, БГУ

Соблюдение международного гуманитарного права является обязанностью государств в соответствии с Женевскими Конвенциями 1949 года и Дополнительными Протоколами к ним 1977 года. Более того, статья 1 общая для всех четырех Женевских Конвенций указывает также на то, что государства «при любых обстоятельствах обязуются *заставлять* соблюдать Конвенции», а статья 1 Первого Дополнительного Протокола к Женевским Конвенциям 1949 года требует от государств-участников «*обеспечивать* его соблюдение при любых обстоятельствах» [1]. Аналогичные статьи содержатся в Третьем Дополнительном Протоколе 2005 года [2], а также статьях 139-148 Обычного международного гуманитарного права [3].

Тем не менее, несмотря на то, что на данный момент 196 государств являются участниками Женевских Конвенций 1949 года [4], их соблюдение становится предметом регулярных дискуссий. Кроме того, современные проблемы, с которыми сталкивается международное гуманитарное право, такие как: приватизация военных действий, терроризм, фрагментация участников конфликтов и вооруженных групп, защита лиц, содержащихся под стражей, - вообще не находят своего отражения в Женевских Конвенциях 1949 года и Дополнительных Протоколах к ним 1977 года [5].

Существующие контрольные механизмы соблюдения норм международного гуманитарного права содержатся в Женевских Конвенциях 1949 года и Дополнительных Протоколах к ним 1977 года и предлагают государствам обращаться к механизму расследования (статьи 52, 53, 132, 145 соответственно четырех Женевских Конвенций 1949 года), установления фактов в рамках деятельности Международной комиссии по установлению фактов (статья 90 Первого Дополнительного Протокола 1977 года) и к институту Держав-покровительниц и их субститутов (статья 8 общая для четырёх Женевских Конвенций 1949 года, статья 5 Первого Дополнительного Протокола 1977 года) [6]. Однако на данный момент первые два способа контроля над соблюдением норм международного гуманитарного права не были ис-

пользованы вообще, а третий инструмент использовался лишь несколько раз в истории вооруженных конфликтов и представлял собой добрые услуги Международного Комитета Красного Креста [7].

Кроме классических инструментов выполнения «права войны», современное международное право предоставляет возможности для пресечения серьёзных нарушений международного гуманитарного права, прибегая к существующей системе уставных органов и конвенционных механизмов Организации Объединенных Наций и системе международной уголовной юстиции. Так, вопросы несоблюдения международного гуманитарного права могут быть рассмотрены в рамках деятельности Совета Безопасности ООН, Международного суда ООН, Комитета по правам человека, Совета по правам человека ООН. В тоже время, Международный Уголовный Суд, а также трибуналы *ad hoc* являются дополнительными средствами в случае нарушения норм международного гуманитарного права и предусматривают возможности привлечения к ответственности физических лиц [8].

Представляется, что существующие средства и методы соблюдения норм международного гуманитарного права являются либо слабо эффективными и неактуальными либо недостаточными в случае современных вооруженных конфликтов. Именно в силу данного утверждения в течение последних лет всё большее значение придается укреплению верховенства права в период вооружённых конфликтов [9]. Так, в рамках совместного заявления Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна и Президента Международного Комитета Красного Креста Петера Маурера, 31 октября 2015 года оба руководителя ещё подчеркнули важность соблюдения норм международного гуманитарного права «в целях недопущения хаоса и предотвращения усиления нестабильности» [10]. Более того, в течение последних четырёх лет ряд государств совместно с Международным Комитетом Красного Креста занимался разработкой предложений по усилению соблюдения норм международного гуманитарного права, которые должны были быть приняты на XXXII Международной Конференции Красного Креста и Красного Полумесяца в декабре 2015 года. В частности, в рамках данной «Швейцарской инициативы» было предложено создать новый ежегодный механизм совещаний государств-участников Женевский Конвенций 1949 года [11]. Тем не менее, такой инструмент не был принят государствами [12], а Резолюция «Усиление соблюдения норм международного гуманитарного права» содержит лишь положение о необходимости дальнейших консультации и поиска новых способов соблюдения норм международного гуманитарного права [13].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. – 2-е изд., испр. – М.: Международный Комитет Красного Креста, 2001. – 344 с.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся принятия дополнительной отличительной эмблемы (Протокол III)/ Женева, 8 декабря 2005 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/geneva_protocol_III.pdf. – Дата доступа: 18.01.2016.
3. Обычное международное гуманитарное право [Электронный ресурс]// Международный комитет Красного Креста (МККК), Том I. Нормы, 1 августа 2006. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/publication/pcustom.htm>. – Дата доступа: 18.01.2016.
4. Treaties and states parties to such treaties [Electronic resource]// International Committee of Red Cross. – Mode of access: <https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/vwTreatiesHistoricalByDate.xsp>. – Date of access: 19.01.2016.
5. Morgan K. Challenges to Compliance with International Humanitarian Law in the Context of Contemporary Warfare [Electronic resource]/K. Morgan//Independent Study Project. – Mode of access: http://digitalcollections.sit.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2643&context=isp_collection. – Date of access: 19.01.2016.
6. Калугин, В. Ю. Международный механизм имплементации международного гуманитарного права [Электронный ресурс]/ В.Ю. Калугин // Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 1999. — № 1. – Режим доступа: <http://evolutio.info/content/view/273/50/>. – Дата доступа: 18.01.2016.
7. Protecting powers. How does law protect in war? [Electronic resource] // International Committee of Red Cross. – Mode of access: <https://www.icrc.org/casebook/doc/glossary/protecting-powers-glossary.htm>. – Date of access: 19.01.2016.
8. Haider, H. International legal frameworks for humanitarian action [Electronic resource]/ H. Haider//Compliance with and Enforcement of IHL: Topic guide, University of Birmingham. – Mode of access: <http://www.gsdrc.org/topic-guides/international-legal-frameworks-for-humanitarian-action/>. – Date of access: 19.01.2016.
9. Верховенство права на национальном и международном уровнях: заявление МККК в ООН [Электронный ресурс]. ООН, Генеральная Ассамблея, 70-я сессия, Шестой комитет, пункт 85 повестки дня, заявление МККК, Нью-Йорк, 15 октября 2015 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/verhovenstvo-prava-na-nacionalnom-i-mezhdunarodnom-urovnyah-zayavlenie-mkkk-v-oon-2015-g>. – Дата доступа: 18.01.2016.
10. Мир у поворотной точки: главы ООН и Красного Креста выступили с совместным предостережением [Электронный ресурс]. Международный Комитет Красного Креста, Женева, 31 октября 2015 г. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/mir-u-povorotnoy-tochki-glavy-oon-i-krasnogo-kresta-vystupili-s-sovmestnym>. – Дата доступа: 19.01.2016.
11. Strengthening compliance with international humanitarian law [Electronic resource]. Concluding report of 32nd international conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, October 2015. – Mode of access: http://rcrcconference.org/wp-content/uploads/sites/3/2015/04/32IC-Concluding-report-on-Strengthening-Compliance-with-IHL_EN.pdf. – Date of access: 19.01.2016.

12. Государства не пришли к соглашению о создании механизма более строгого соблюдения правил ведения войны [Электронный ресурс]. Международный Комитет Красного Креста, Женева, 10 декабря 2015. – Режим доступа: <https://www.icrc.org/ru/document/gosudarstva-ne-prishli-k-soglasheniyu-o-sozdanii-mehanizma-bolee-strogogo-soblyudeniya>. – Дата доступа: 19.01.2016.

13. Strengthening compliance with international humanitarian law [Electronic resource]. Resolution 2 of 32nd international conference of the Red Cross and Red Crescent, Geneva, 8-10 December 2015. – Mode of access: http://rcrcconference.org/wp-content/uploads/sites/3/2015/04/32IC-AR-Compliance_EN.pdf. – Date of access: 19.01.2016.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ ОДНОСТОРОННЕГО АКТА ПРОТЕСТА

Блин Е.С., магистрант, БГУ

Сегодня преобладающим вектором мирового развития является процесс глобализации. Субъекты международного права взаимодействуют друг с другом с помощью различных средств, к которым, в том числе, относятся односторонние акты. Одним из наиболее распространенных односторонних актов государств является протест. Данный акт представляет собой достаточно сложное явление, так как зачастую он имеет лишь политическое значение: выражает недовольство государства по какому-либо вопросу [1, с. 73]. В данной работе протест государства рассматривается как акт юридический, то есть акт, который влечет правовые последствия согласно проявленной воле субъекта. Как юридический акт протест должен соответствовать определенным критериям. Рассмотрим условия действительности одностороннего акта протеста государства, выработанные в доктрине и практике международного права.

Прежде всего необходимо обратить внимание на субъект, заявляющий протест. Так, действительно выражающими волю государства могут считаться протесты, реализованные от имени его официальных лиц, компетентных представлять данное государство в международных отношениях. Не имеют международно-правового значения акты протеста, исполненные, например, частными лицами или корпорациями [2, с. 94]. Р. А. Каламкарян говорит о необходимости наличия в государстве «компетентного органа для выражения протеста» [3, с. 100]. Полагаем, что в качестве такого органа могут выступать внешнеполитические ведомства государств, главы исполнительной ветви власти, иные ведомства, если протест касается их сферы деятельности, а также иные уполномоченные на это национальным законодательством государства лица.

В доктрине международного права существует позиция, согласно которой государство, заявляющее протест должно реально обладать правами,